

В. И. ЛЕНИН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

(ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)

М. Е. НАЙДЕНОВ

«Владимир Ильич Ленин так хорошо знал историю прошлого, что мог и умел смотреть на настоящее из будущего» (М. Горький. Собр. соч., т. 24, М., 1953, стр. 377).

При мысли о Ленине в сознании как-то сам собой возникает образ мужественного борца, бесстрашного руководителя пролетарских масс, подлинного революционного вождя, ведущего за собой миллионы рабочих и крестьян на последний и решительный бой с их вековыми угнетателями. И это вполне естественно, так как именно под его руководством российский пролетариат, сокрушив царизм, а потом и капитализм, открыл новую эру в истории человечества — эру коммунизма.

Но В. И. Ленин — этот величайший из революционеров — был в то же время и величайшим из ученых, подлинным корифеем науки, в течение всей своей сознательной жизни неутомимо трудившимся на ее благодатной ниве. Именно это обстоятельство, вместе с беззаветной преданностью делу рабочего класса, сделало В. И. Ленина великим вождем международного пролетариата, которого в наши дни знают на всех континентах земного шара. И это не случайно. С тех пор, как Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку и научный социализм стал идеологической основой рабочего движения, подлинным пролетарским вождем может стать лишь тот, в ком горячее сердце революционера совмещается с холодным умом мыслителя и ученого, способного строго научно анализировать ход классовой борьбы и ставить перед рабочим движением научно обоснованные задачи. В Ленине особенно счастливо сочеталась непоколебимая верность великому делу освобождения трудящихся, неиссякаемая энергия и непреклонная воля к борьбе за их интересы с титаническим умом мыслителя и беспримерным трудолюбием исследователя, не знающего преград в поисках научной истины. Он был подлинным ученым в революции и революционером в науке.

В периоды приливов и отливов революционного движения, в сибирской ссылке и вынужденной эмиграции, в условиях мирного развития русской революции и вооруженного штурма твердынь капитализма, в годы ожесточенной борьбы на фронтах гражданской войны и мирного строительства — всегда и везде, несмотря на колоссальную загруженность практической работой по руководству партией и страной, гениальный ленинский ум неутомимо анализировал, обобщал, исследовал, осмысливал огромный фактический материал, который доставляла революционная практика и общественная жизнь вообще,

обогащая новыми положениями и открытиями разнообразные отрасли передовой марксистской общественной науки. В каждой из них деятельность В. И. Ленина составила целую эпоху.

Исключительно велик ленинский вклад в историческую науку. Чтобы оценить величину и значение этого вклада, нужно отрешиться от той мерки, с которой принято подходить к исследованию творчества профессиональных историков, поскольку В. И. Ленин никогда не выступал в этой роли. Для него занятия по русской истории являлись неотъемлемой частью революционной работы. Изучая русскую историю он стремился поставить знание прошлого на службу освободительной борьбе российского пролетариата. Для него изучение истории никогда не было самоцелью, а являлось необходимой ступенью во всестороннем познании современной ему действительности и направления грядущего развития России и всего мира. Обращаясь к прошлому России и других стран, В. И. Ленин стремился постигнуть закономерности общественного развития, чтобы, опираясь на них, разработать научно обоснованные программу, стратегию и тактику пролетарской партии, выявить реальную расстановку классовых сил в стране, дать массам боевые лозунги борьбы против своих классовых врагов. Освещая прошлое России с классовых позиций пролетариата, В. И. Ленин тем самым превращал историческую науку в орудие его классовой борьбы против буржуазии, в могучее средство революционного просвещения масс, в надежный источник познания действительности, столь необходимого для руководства революционными действиями рабочего класса.

Историографическое наследие В. И. Ленина огромно. Это не только книги, но и газетные и журнальные статьи, речи, доклады и выступления, посвященные жгучим вопросам пролетарского движения. Это боевые публицистические выступления революционного вождя, подчиненные определенным политическим целям. Не только такие фундаментальные исследования, как «Развитие капитализма в России» или «Империализм, как высшая стадия капитализма», но и публицистические статьи Ленина неизменно носили научный характер. Они насыщены тончайшими наблюдениями над различными сторонами исторического процесса, содержат глубочайшие выводы, широчайшие обобщения, которых не найти и в толстых книгах иных историков. В этих работах особенно богат и разнообразен историографический материал, касающийся множества проблем современной В. И. Ленину исторической действительности. Современники В. И. Ленина, конечно, не могли воспринимать его публицистические работы как исторические исследования. Он и сам был далек от такого их толкования. Однако десятилетия, прошедшие со времени появления этих работ, доставили неопровержимые подтверждения правильности тех оценок, характеристик и выводов, которые В. И. Ленин делал буквально по горячим следам событий, касаясь множества проблем русской истории. И это не удивительно, ибо он был непревзойденным теоретиком марксизма, глубоким знатоком законов общественного развития. Вот почему для нас не только фундаментальные труды В. И. Ленина, но решительно все его работы имеют огромное историографическое значение. Поэтому мы убеждены, что тот, кто хочет выяснить реальный ленинский вклад в историческую науку, должен подвергнуть историографическому исследованию не отдельные труды, а все огромное литературное наследие В. И. Ленина.

Уместно подчеркнуть то обстоятельство, что В. И. Ленин, не будучи профессиональным историком в общепринятом значении этого слова, во всех случаях, когда касался тех или иных проблем русской истории, неизменно обнаруживал профессиональный, в самом высоком смысле этого слова, подход к ним. Это находит свое выражение

и в строгом соблюдении научного метода исторического анализа, и в методике исследования источников, и в необычайной широте привлекаемого источниковедческого материала, наконец, в превосходном знании литературы исследуемой проблемы.

Последнее заслуживает специального внимания, так как в нашей историографии вопрос об использовании В. И. Лениным профессиональной исторической литературы освещен крайне бледно. Но недостаток места вынуждает нас ограничиться по этому поводу лишь несколькими замечаниями общего порядка.

Как известно, В. И. Ленин с важнейшими трудами Маркса и Энгельса познакомился еще в юношеские годы. Тогда же он штудировал и марксистские работы Г. В. Плеханова и другие марксистские книги. Поэтому, когда в ходе подготовки к экзаменам за юридический факультет Петербургского университета, он должен был изучать общео- историческую и историко-правовую литературу, его восприятие этой литературы не могло отвечать требованиям тогдашней официальной науки. В. И. Ленин мог воспринимать эту литературу лишь через призму уже сложившихся у него марксистских взглядов, что позволило ему уже в студенческие годы понять всю ограниченность буржуазной науки.

Хотя В. И. Ленин еще в юношеские годы перешагнул уровень буржуазной историографии, тем не менее он в течение всей своей жизни внимательно следил за ее развитием, был в курсе тех исследований, которые выходили из-под пера ее профессиональных представителей. Ведя непримиримую борьбу с буржуазной и мелкобуржуазной историографией, отбрасывая чуждые идейные тенденции профессиональных исследований, он в то же время использовал содержащийся в ней фактический материал для обоснования своих марксистских выводов. Известно, что среди тех пятисот с лишним изданий, которые были изучены им в процессе работы над книгой «Развитие капитализма в России», многие десятки работ были написаны профессиональными историками или экономистами. Еще более обширная специальная литература русских и зарубежных профессиональных исследователей была привлечена им при работе над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма».

В. И. Ленин внимательно следил за развитием всех течений исторической и общественно-политической мысли. Широко известно, как хорошо знал он народническую литературу, литературу легальных марксистов, «экономистов» позднее кадетов, меньшевиков и т. п. Высказывая свои суждения по тем или иным вопросам русской истории, Ленин учитывал все, что было тогда известно по данному вопросу не только в марксистской, но и в профессиональной буржуазной науке, равно как и в непрофессиональной литературе враждебных марксизму течений исторической и общественно-политической мысли.

Этот, если можно так выразиться, профессиональный подход В. И. Ленина к истории, в сочетании с классово-пролетарскими позициями и безграничными возможностями, открываемыми методом материалистической диалектики для познания мира, позволили ему решить десятки таких научных проблем, мимо которых проходили жрецы буржуазной науки. Глубокий и всесторонний подход к исторической проблематике дал возможность В. И. Ленину не только блестяще применить марксистскую методологию к анализу конкретных исторических фактов, но и поднять самую эту методологию на новую ступень, обогатить историческую теорию марксизма новыми важными положениями, еще острее отточить метод марксистской диалектики.

Деятельность В. И. Ленина в области русской истории знаменовала высшую ступень в развитии русской историографии. Все его тру-

ды вошли в золотой фонд советской исторической науки. Важнейшим условием ее дальнейшего развития является всестороннее историографическое исследование ленинского наследства. Эта работа стала развертываться не со вчерашнего дня. Ее положительные результаты бесспорны. Однако наша историческая литература еще очень бедна специальными исследованиями этого рода. Вот почему историографическое исследование ленинского наследия составляет одну из самых актуальных задач, стоящих ныне перед советской исторической наукой.

При решении этой задачи проблема формирования ленинской концепции русского исторического процесса должна быть выдвинута на одно из первых мест, так как без этого невозможно выявить подлинный ленинский взгляд на русскую историю, нельзя представить в целом ленинскую концепцию исторического процесса в том виде, в каком она отразилась в многочисленных трудах самого В. И. Ленина.

Ленинская историческая концепция не оставалась неизменной на протяжении трех десятилетий, в течение которых он изучал русскую историю. Прежде всего раздвигались ее хронологические рамки, расширялась проблематика, углублялась аргументация, пересматривалась и уточнялась трактовка отдельных проблем в свете новых фактов и опыта революционной борьбы и т. д. и т. п. Характеристике важнейших этапов формирования ленинской концепции русского исторического процесса и посвящается настоящая статья.

Широта темы и ограниченность места заставляют оставить за ее пределами многие теоретические вопросы, а также ленинскую трактовку многих конкретно-исторических проблем. По необходимости приходится сосредоточить внимание лишь на тех из них, которые наиболее выразительно характеризуют процесс формирования ленинской концепции. По той же причине придется отказаться от более или менее обстоятельной характеристики отдельных ленинских работ и хотя бы беглого изложения концепций враждебных марксизму течений русской историографии, против которых были направлены всем своим содержанием эти работы.

I

Когда В. И. Ленин вышел на широкую дорогу революционной деятельности, освободительное движение России имело уже солидную традицию. Десятью годами раньше возникла первая марксистская организация — группа «Освобождение труда». Трудами Г. В. Плеханова она теоретически обосновала русскую социал-демократию и сделала первые шаги навстречу рабочему движению. Вместе с тем она развернула борьбу с народничеством и добилась определенных результатов, раскрыв ошибочность народнической доктрины. Однако народничество и в начале 90-х годов оказывало еще весьма заметное влияние на мировоззрение демократической интеллигенции. И субъективная социология народников, и их ошибочная экономическая теория, и их неверные политические взгляды продолжали оставаться важной преградой на пути распространения марксизма в России и развертывания пролетарского освободительного движения. Поэтому борьба с народничеством продолжала оставаться актуальнейшей задачей для всех русских марксистов. Это было нелегким делом. Народничество было старше русской социал-демократии. Оно имело в своих рядах немало популярных идеологов, чьи литературные труды получили довольно широкое распространение среди революционно настроенной молодежи.

Чтобы идейно разгромить такого противника, как народничество, нужно было не только хорошо знать марксистское учение, но уметь

творчески приложить его к анализу своеобразной экономической и политической жизни России, нужно было проделать огромную работу по собиранию и самостоятельному осмыслению с позиций марксизма огромного фактического материала, характеризующего самые различные стороны этой жизни. Именно за это трудное дело и принялся молодой В. И. Ленин, используя опыт борьбы с народничеством Г. В. Плеханова 1880-х годов. В 1893 г. им была написана первая работа «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» в связи с книгой В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство»; вслед за тем он выступил с рефератом «По поводу так называемого вопроса о рынках», а в 1894—1895 г. вышли одна за другой две его большие работы: «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В этих работах В. И. Ленин подверг всестороннему критическому разбору народническую доктрину в целом, начиная с ее философских и экономических основ и кончая конкретными практическими требованиями народников.

Вместе с тем В. И. Ленин показал буржуазную сущность той критики народничества, которую предприняли легальные марксисты.

Несколько позднее, в 1897 г., в небольшой по объему работе «От какого наследства мы отказываемся» В. И. Ленин особенно четко определил сущность народничества¹.

В другой работе, написанной в том же году, «К характеристике экономического романтизма» В. И. Ленин установил идейное родство русских народников с экономическими романтиками на Западе, в частности с взглядами основоположника этой школы в буржуазной политической экономии Сисмонди.

Сокрушительный удар по народничеству 90-х годов В. И. Ленин нанес своим фундаментальным трудом «Развитие капитализма в России». В этой книге В. И. Ленин раскрыл несостоятельность одного из важнейших тезисов экономической доктрины народников, в котором утверждалась невозможность развития в России крупной капиталистической промышленности вследствие отсутствия внешнего рынка. Используя обширные статистические данные и другие материалы, извлеченные более чем из 500 различных изданий, он показал, что капитализм в ходе своего развития создает для себя внутренний рынок, ввиду чего наличие внешнего рынка не может признаваться необходимым условием капиталистического развития той или иной страны.

Поскольку задача, решению которой непосредственно были подчинены ленинские работы 90-х годов, состояла в том, чтобы идейно разгромить враждебные марксизму течения, то конкретно-историческая проблематика, подвергшаяся в них исследованию, ограничивалась по преимуществу кругом тех вопросов, на которых сосредоточивали свое внимание народники и легальные марксисты.

Естественно, чтобы развенчать народнические утопии о «народном производстве», о поземельной общине как зародыше социализма, о некапиталистической эволюции России и т. п., В. И. Ленин должен был в первую очередь подвергнуть марксистскому анализу экономическое развитие России в пореформенный период. Социально-экономическая сущность реформы 19 февраля, характер экономической эволюции помещичьего и крестьянского хозяйства, характер перемен в развитии кустарных промыслов, развитие крупной фабричной промышленности, изменение социального строя России — все эти проблемы занимают центральное место в работах В. И. Ленина, направленных против народников. В. И. Ленин показал, что реформа 1861 г. не создала никакого строя «народного производства»; она всего лишь санкционировала развитие уже не товарного, а капиталистического

¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 528—529.

производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Сохраненная ею крестьянская поземельная община после отмены крепостного права быстро разлагалась. В деревне шел интенсивный процесс социальной поляризации, сопровождавшийся образованием классов деревенской бедноты и кулачества. Возникало свойственное буржуазному обществу аграрное перенаселение, что обеспечивало бурное развитие крупной фабричной промышленности резервной армией труда. Из этой армии могли черпать дешевую рабочую силу как промышленники, так и помещики и кулаки.

Такой же процесс социальной поляризации наблюдался и в кустарных промыслах, которые народники считали так же, как и земледелие, цитаделью «народного производства».

В крупной фабричной промышленности в пореформенный период формировался современный промышленный пролетариат, переживавший процесс бурного роста не только в количественном, но и в качественном отношении. Анализируя данные народной переписи 1897 г., В. И. Ленин установил, что наемные рабочие, пролетарские и полупролетарские массы составляли подавляющее большинство населения России.

Много страниц в своих первых исследованиях В. И. Ленин посвятил характеристике того положения, в котором находились трудящиеся массы в пореформенной России. Он выяснил, что «эксплуатация трудящегося в России повсюду является по сущности своей капиталистической, если опустить вымирающие остатки крепостнического хозяйства». Вместе с тем он отмечал, что эксплуатация значительной части наемных рабочих мелка, раздроблена, неразвита, опутана средневековыми формами, разного рода политическими, юридическими и бытовыми привесками. Лишь в крупной фабричной промышленности капиталистическая сущность эксплуатации выступает отчетливо, в чистом виде. Поэтому именно фабричные рабочие быстрее, чем другие слои трудящегося населения, стали приходить к пониманию истинных причин своего тяжелого положения и подниматься на борьбу против своих угнетателей, причем эта «борьба неизбежно становится войной не против личности, а против класса, того самого класса, который не на одних фабриках и заводах, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося».

Именно антагонизм фабричных рабочих и буржуазии В. И. Ленин рассматривал в качестве той силы, которая приобретала все большее и большее влияние на весь ход общественной жизни страны, и с обострением этого антагонизма связывал он грядущее России. «Когда передовые представители его (рабочего класса.— *М. Н.*)... усвоят идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получают широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— писал он в «Что такое „друзья народа“...?» — тогда русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»².

Уже в этой своей работе В. И. Ленин изложил идею союза рабочего класса с крестьянством, которую позднее он развил в стройное и всеобъемлющее учение о взаимоотношении этих общественных классов на различных этапах русской революции.

Очертив основное русло экономической эволюции России в пореформенный период, В. И. Ленин в то же время дал яркую характери-

² В. И. Ленин. ПСС, т. I, стр. 311—312.

стику тех условий, в которых происходило развитие русского капитализма и которые были порождены той особенностью исторического развития России, что здесь оно началось не после победоносной буржуазной революции, а после реформы «сверху». Сохранив в изобилии остатки крепостничества, она создала условия, при которых капитализм не мог свободно развиваться вглубь и вширь. Это обстоятельство замедляло темп технического и экономического прогресса страны. Хотя В. И. Ленин отмечал, что после отмены крепостного права развитие крупной промышленности в России происходило значительно быстрее, чем в других странах, тем не менее, сравнивая темп этого развития с теми возможностями, которые открывал уровень технического прогресса, достигнутого в передовых по тому времени государствах, он признавал его низким, не отвечавшим экономическим потенциам России. Пережитки крепостничества сковывали эти потенции, обрекали страну на технико-экономическую отсталость.

Стремление возможно глубже понять сущность чуждых капитализму форм эксплуатации, бытовавших в пореформенный период, потребовало от В. И. Ленина раздвинуть рамки исследования, включив в его орбиту наиболее существенные явления, которыми характеризовалось социально-экономическое развитие России в период, предшествовавший падению крепостного права, а в отдельных случаях предпринять экскурс и в еще более седую старину, вплоть до времени существования Киевской Руси. В. И. Ленин установил, что в России так же, как и в странах Западной Европы, капиталистической эпохе предшествовало длительное господство феодализма. Чтобы в полном объеме оценить значение этого открытия, напомним, что дворянско-буржуазной историографии было не только чуждо марксистское понимание феодализма как определенной общественно-экономической формации, но она считала невозможным применять это понятие к русской истории даже в обычном для буржуазной науки толковании этого термина. Больше того, даже Г. В. Плеханов в 90-х годах не допускал и мысли о существовании в русской истории феодальной эпохи. В 1902 г. в одном из писем к В. Засулич он писал: «Я помню, как в 1895 г. один товарищ старался убедить меня в том, что в России был такой же феодализм, как и на Западе. Я отвечал, что сходства в этом случае не больше, чем между «российским Вольтером» — Сумароковым и настоящим, французским Вольтером, но мои доводы едва ли убедили моего собеседника»³.

Собеседником Г. В. Плеханова был В. И. Ленин.

Между тем В. И. Ленин не только указал на наличие феодальной формации в истории России, но и дал всестороннюю характеристику феодального способа производства. Он выяснил, что основу феодализма в России так же, как и на Западе, составляло монопольное право собственности феодалов на землю. Необходимым элементом тех производственных отношений, которые складывались на этой основе, являлось внеэкономическое принуждение крестьян к работе на феодалов или к отбыванию в их пользу других повинностей. В трудах В. И. Ленина особенно глубокую и всестороннюю характеристику получило барщинное хозяйство. В частности, он установил, что необходимым признаком и условием его существования являлись господство натурального хозяйства, наделение непосредственного производителя земель и другими средствами производства, наличие той или иной формы их зависимости от помещиков и, наконец, рутинное состояние тех-
ники.

В отработочной системе, существовавшей в пореформенный период, В. И. Ленин видел живой пережиток тех производственных отношений, которые существовали в барщинном хозяйстве в феодальную эпоху.

³ «Ленинский сборник» II, стр. 93.

Именно поэтому В. И. Ленин с наибольшей тщательностью исследовал последний период феодальной эпохи, когда происходило разложение крепостничества и вызревание более прогрессивных, по сравнению с ним, производственных отношений. Хотя в его трудах нет прямого указания относительно начальной грани этого периода, тем не менее не может подлежать сомнению, что той силой, которая разлагала феодализм, В. И. Ленин считал развитие товарного производства. Об этом свидетельствует ленинская трактовка причин падения крепостного права. «Возьмем за исходный пункт дореформенное крепостническое хозяйство,— читаем в „Экономическом содержании народничества”.— Основное содержание производственных отношений при этом было таково: помещик давал крестьянину землю, лес для постройки, вообще средства производства (иногда и прямо жизненные средства) для каждого отдельного двора, и, предоставляя крестьянину самому добывать себе пропитание, заставлял все прибавочное время работать на себя, на барщине. Подчеркиваю: *«все прибавочное время»*, чтобы отметить, что о «самостоятельности» крестьянина при этой системе не может быть и речи. «Надел», которым „обеспечивал” крестьянина помещик, служил не более как *натуральной заработной платой*, служил всецело и исключительно для эксплуатации крестьянина помещиком, для «обеспечения» помещику рабочих рук, никогда для действительного обеспечения самого крестьянина.

Но вот вторгается товарное хозяйство (подчеркнуто мной.— М. Н.). Помещик начинает производить хлеб на продажу, а не на себя. Это вызывает усиление эксплуатации труда крестьян,— затем, затруднительность системы наделов, так как помещику уже невыгодно наделять подрастающие поколения крестьян новыми наделами, и появляется возможность расплачиваться деньгами. Становится удобнее отграничить раз навсегда крестьянскую землю от помещичьей (особенно ежели отрезать при этом часть наделов и получить «справедливый» выкуп) и пользоваться трудом *тех же* крестьян, поставленных материально в худшие условия и вынужденных конкурировать и с бывшими дворовыми, и с «дарственниками», и с более обеспеченными бывшими государственными и удельными крестьянами и т. д.

Крепостное право падает»⁴.

Таким образом, В. И. Ленин в работах 90-х годов прошлого века дал экономическое обоснование русской истории, начиная с древнейших времен вплоть до конца XIX в. Это был новый, подлинно марксистский взгляд на русскую историю, который в корне отличался не только от народнических представлений о ней, но и от всего того разнообразия исторических концепций, которые были созданы профессиональной историографией за многие десятилетия ее развития. Этот взгляд научно обосновал цели освободительного движения российского пролетариата. Ленинские труды 90-х годов прошлого века окончательно оформили марксистское направление в русской историографии, которому принадлежало будущее исторической науки.

II

Вопросы экономической теории и социально-экономической истории России живо интересовали основоположника марксистского направления в русской историографии и в последующие годы, потому что именно эти вопросы составляют становой хребет социалистической теории Маркса, которую, по глубокому убеждению В. И. Ленина, нужно было постоянно обогащать новыми фактами и выводами, чтобы она могла быть основой пролетарского движения. «Мы думаем,— писал он в 1899 г.— что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие

⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 516—517.

руководящие положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»⁵. Однако наметившийся в конце 1890-х — начале 1900-х годов подъем революционного движения в стране, борьба за создание пролетарской партии нового типа, появление в русской социал-демократии оппортунистического течения, представленного сначала «экономистами», а позднее меньшевиками, сторонники которого извращали характер и цели борьбы рабочего класса,—все эти обстоятельства настоятельно требовали всесторонней научной разработки вопросов истории классовой борьбы. В теоретическом и практическом плане проблемы борьбы классов в русской истории В. И. Ленин поставил еще в своих работах 90-х годов. Но в новой обстановке, характеризовавшейся быстрым приближением первой русской революции, прежней их постановки было уже недостаточно. Теперь нужен был более полный конкретно-исторический анализ борьбы классов, которую В. И. Ленин вслед за К. Марксом считал движущей силой исторического процесса. И подобно тому, как при изучении социально-экономических проблем пореформенного периода В. И. Ленин вынужден был делать экскурсы в глубь веков, так и при исследовании классовых столкновений, происходивших тогда в России, он должен был не раз углубляться в седую старину, чтобы отыскать истоки этих столкновений, выяснить их причины и формы проявления, проследить их важнейшие этапы. В статьях и брошюрах, которые посвящались, как правило, жгучим вопросам тогдашнего момента, В. И. Ленин многократно излагал ту мысль, что борьба крестьян с помещиками заполняет всю историю феодальной эпохи так же, как и пореформенный период. «И в русской деревне,—писал он в брошюре „К деревенской бедноте“,—всегда происходила и теперь происходит эта великая борьба... Когда было крепостное право,—вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство». Вместе с тем он отмечал узость, раздробленность и неорганизованность тогдашней борьбы крестьян, которые «не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли»⁶.

Вновь вернувшись к реформе 1861 г., он обогатил экономическое обоснование неизбежности падения крепостного права указанием на влияние, какое оказали антикрепостнические выступления крестьян на решение правительства положить конец крепостной зависимости. Так, в статье «Рабочая партия и крестьянство» В. И. Ленин отметил «грозные возмущения» крестьян как одну из причин, заставивших правительство приступить к реформе.

Многие страницы своих работ первых лет XX в. В. И. Ленин посвятил характеристике того бесправного, забитого и угнетенного положения, в котором находилось крестьянство в пореформенный период, когда оно, не освободившись до конца от гнета крепостного права, все более и более попадало во власть денег. Именно его бесправие, задавленность и приниженность, гнет помещичьих латифундий являлись тем постоянным источником, который с неизбежностью порождал нескончаемую цепь крестьянских волнений. В статье «Рабочая партия и крестьянство» В. И. Ленин отметил, что «в современной русской деревне совмещаются двоякого рода классовые противоположности: во-первых, между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, во-вторых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом. Первая противоположность развивается и растет, вторая —

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 184.

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 7, стр. 194.

постепенно ослабевает. Первая вся еще в будущем, вторая — в значительной степени уже в прошлом»⁷.

Именно в этом положении, развивая которое В. И. Ленин позднее пришел к выводу о наличии в России двух социальных войн, ему удалось особенно ясно, четко и убедительно раскрыть основные черты классовой борьбы в деревне в пореформенный период, уяснение которых имело не только огромное научное, но и первостепенное практически политическое значение для пролетарской партии. Оно явилось важным звеном в ленинском учении о союзе рабочего класса с крестьянством, которое было положено в основу всей политики большевиков по отношению к крестьянству и которому было суждено сыграть столь важную роль в истории русской революции.

Всестороннее исследование борьбы крестьянских масс позволило В. И. Ленину разработать научно обоснованную аграрную программу РСДРП.

С большой тщательностью В. И. Ленин исследовал многочисленные проблемы истории рабочего движения. О нем в той или иной форме говорится не только в произведениях 90-х годов, не только в такой большой работе, какой является книга «Что делать?», но и в огромном количестве статей. Они содержат множество мыслей о пролетариате и его освободительной борьбе, о стачках и демонстрациях как формах классовой борьбы пролетариата и т. п. Особенно богаты историографическим материалом те из ленинских работ, которые были заострены против «экономистов», извращавших характер и цели классовой борьбы пролетариата, принижавших его роль в обществе. Полемизируя против экономистов, низводивших классовую борьбу пролетариата до разрозненных требований рабочих отдельных предприятий об улучшении условий труда, В. И. Ленин писал: «Но что такое классовая борьба? Когда рабочие отдельной фабрики отдельного ремесла вступают в борьбу со своим хозяином или со своими хозяевами, есть ли это классовая борьба? Нет, это только слабые зачатки ее. Борьба рабочих становится классовой борьбой лишь тогда, когда все передовые представители всего рабочего класса всей страны сознают себя единым рабочим классом и начинают вести борьбу не против отдельных хозяев, а *против всего* класса капиталистов и против поддерживающего этот класс правительства. Только тогда, когда отдельный рабочий сознает себя членом всего рабочего класса, когда и своей ежедневной, мелкой борьбой с отдельными хозяевами и с отдельными чиновниками он видит борьбу против всей буржуазии и против всего правительства, только тогда его борьба становится классовой борьбой»⁸.

Исключительную ценность представляют ленинские суждения об истории стачечного движения, изложенные им в работе «Что делать?» В ней он проследил, как это движение постепенно превращалось из стихийного в сознательное движение рабочего класса. Признавая стачки 60—70-х годов прошлого века стихийными, он в стачках 90-х годов уже отмечал элементы сознательного движения, объясняя это всецело влиянием социал-демократии, которая в эти годы предпринимала первые шаги в направлении соединения социализма с рабочим движением.

Неотъемлемой частью борьбы пролетариата В. И. Ленин считал историю возникновения и развития его марксистской партии, призванной руководить и направлять эту борьбу по революционному пути. Именно в трудах первых лет нового века он положил начало научной разработке истории пролетарской партии в России. Два основополагаю-

⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 432.

⁸ Там же, стр. 187—188.

щих ленинских труда по вопросу о партии — «Что делать?» и «Шаг вперед, два шага назад» можно считать первыми монографическими исследованиями по истории партии. В первом из них, наряду с развернутым изложением идеологических основ пролетарской партии нового типа, В. И. Ленин дал подлинно научную периодизацию истории русской социал-демократии от возникновения первых марксистских кружков до II съезда РСДРП. В этой книге В. И. Ленин вскрыл корни эконо- номизма, положившего начало оппортунистическому течению в русской социал-демократии, дал исчерпывающую характеристику его идеологии, установил связь этого течения в России с бернштейнианством на Западе.

Книга «Шаг вперед, два шага назад» явилась всесторонним исследованием одной из важнейших проблем истории партии, проблемы ее II съезда и возникновения большевизма как политического течения, как политической партии.

В других многочисленных работах В. И. Ленин подверг исследованию такие проблемы, как история выработки программы РСДРП, создание «Искры», история отдельных организаций социал-демократической партии, внутрипартийная борьба, деятельность различных партийных органов и их место в этой борьбе и т. д. и т. п.

Помимо своего основополагающего и историографического значения, эти ленинские статьи представляют еще и огромную ценность как важнейший источник, содержащий достоверный фактический материал по многим и многим историко-партийным проблемам.

Революционный подъем в России в начале XX в. вызвал оживление либерально-оппозиционного движения. Возникла крайне острая необходимость подвергнуть научному анализу это движение с классовых позиций революционного пролетариата. И В. И. Ленин с присущей ему тщательностью исследовал и эту проблему. В «Гонителях земства» он дал, по сути дела, набросок истории русского либерализма за весь пореформенный период, с предельной глубиной раскрыв его буржуазную сущность, его беспомощность и дряблость. Заклятые враги революционных преобразований, сторонники мирного прогресса, русские либералы не смогли вписать в нашу историю ни одной сколько-нибудь важной страницы.

Ленинская трактовка русского либерализма в обстановке стремительного приближения первой русской революции, имела очень важное политическое значение, так как в те годы даже среди некоторой части марксистов отсутствовало ясное понимание роли либеральной буржуазии в предстоящей революции и места либерально-оппозиционного движения в общественной жизни страны.

Мы смогли лишь бегло остановиться на тех проблемах классовой борьбы в русской истории, которые исследовал В. И. Ленин накануне революции 1905—1907 гг. Но и из того, что нам удалось отметить, ясно видно, насколько расширился ленинский вклад в историческую науку. Его исследование разнообразных проблем борьбы классов в русской истории накануне первой революции в России сыграло важнейшую роль в деле разработки подлинно революционной тактики большевиков в 1905 г., когда эта революция стала фактом.

III

Новый этап в развитии ленинской концепции русского исторического процесса тесно связан с первой русской революцией. Она не только поставила десятки новых научных проблем, требовавших незамедлительного решения, но и создала неизмеримо более благоприятные возможности для научных выводов, прояснив многое из того, что прежде казалось неясным. С другой стороны, для истинного революционера, каким был В. И. Ленин, революционный взрыв 1905 г., над приближением которого он так упорно и настойчиво трудился в тече-

ние всей своей сознательной жизни, должен был стать и действительно стал могучим стимулом к еще большему расширению масштабов его революционной деятельности. Об этом красноречиво говорит тот факт, что с января 1905 г. по июнь 1907 г. им было написано свыше 350 работ, которые составили почти семь томов полного собрания его сочинений, т. е. почти столько же, сколько занимают в этом издании работы, написанные им за целое десятилетие, предшествовавшее революции.

Ленинские работы революционных месяцев 1905—1907 гг.—это боевые публицистические статьи пролетарского вождя, который в простой и доходчивой форме объяснял революционным рабочим то, что происходило тогда в стране, разъяснял цели и задачи русской социал-демократии, излагал принципы пролетарской тактики, обличал врагов революции. В ленинской публицистике мы находим широчайшие научные обобщения и поражающие своей тонкостью и проницательностью наблюдения самых разнообразных явлений общественной жизни. Уместно вспомнить, что сам В. И. Ленин придавал весьма большое значение пролетарской публицистике. «Мы,—писал он,—должны делать постоянное дело публицистов—писать историю современности...»⁹.

Разрабатывая историю современности в публицистических статьях 1905—1907 гг., В. И. Ленин тем самым продолжал обогащать свою концепцию русского исторического процесса новой научной проблематикой, раздвигал ее хронологические рамки, в пределах которых теперь нашла свое место и история первой русской революции, еще теснее связал прошлое с настоящим, чтобы лучше предвидеть будущее.

Чем же обогатил свою концепцию русской истории В. И. Ленин в 1905—1907 гг.?

Историческую неизбежность революционного взрыва в России В. И. Ленин обосновал еще в первых своих работах. Однако с началом революции проблема ее предпосылок, своеобразия, характера и движущих сил приобрела исключительно важное значение не только в теоретическом, но и в практически-политическом отношении. В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и ряде других работ В. И. Ленин дал исчерпывающее решение этих сложных проблем. Понимая под революцией насильственную ломку «устарелой политической надстройки, противоречие которой новым производственным отношениям вызвало в известный момент крах ее», он показал, что предпосылки разразившейся в России революции коренились в том, что самодержавие противоречило всему ее капиталистическому строю, «всем потребностям ее буржуазно-демократического развития»¹⁰, поскольку самодержавие выступало защитником остатков крепостничества во всех сферах общественной жизни. Именно уничтожение всех крепостнических остатков составило объективную задачу начавшейся революции. Следовательно, по своему характеру она могла быть лишь буржуазной революцией. Вместе с тем В. И. Ленин обстоятельно выяснил, что эта революция выгодна не только буржуазии. Пролетариат в России страдал не столько от капитализма, сколько от его недоразвитости, которая была следствием засилия остатков крепостничества. Поэтому пролетариат более, чем буржуазия, был заинтересован в победе буржуазной революции, поскольку лишь при условии полной победы этой революции перед ним открывалась возможность широкого развертывания борьбы за социализм, тогда как буржуазия была заинтересована в сохранении некоторых остатков старины, в первую очередь монархии, которую она была не прочь использовать в качестве орудия борьбы с пролетариатом.

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 208.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 11, стр. 118.

Отсюда В. И. Ленин делал вывод, что в русской революции не либеральная буржуазия, а пролетариат может и должен выступать в роли вождя. Именно он должен повести за собой многомиллионные массы революционного крестьянства, которое так же, как и пролетариат, заинтересовано в уничтожении господства помещичьих латифундий и других остатков феодализма. Таким образом, русская революция, будучи буржуазной по своему характеру, являлась в то же время демократической по своим движущим силам и формам борьбы. В. И. Ленин привел новые аргументы для обоснования своего вывода о том, что только тесный союз рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата может обеспечить победу русской революции.

В небольшой статье «Революция типа 1789 или типа 1848 года?» Ленин, касаясь вопроса об исходе первой русской революции, привел целый ряд соображений в пользу ее полной победы, что сделало бы ее революцией того же типа, что революция 1789 г., а не типа революции 1848 г. Среди этих соображений привлекает внимание указание на наличие «несравненно большего запаса озлобления, революционности в русских низших классах, чем в Германии 1848 г.», на то, что «у нас несчастная война делает все более вероятным резкий крах, ибо она запутывает царское правительство до конца», а также на то, что «у нас развитие сознательно революционных партий, литературы и организации их во много раз выше, чем в 1789, 1848 и 1871 гг.». Кроме того, он отмечал, что угнетенные царизмом народы еще более усиливают натиск на самодержавие, а «крестьянство особенно разорено, обнищало невероятно и ему уже абсолютно терять нечего»¹¹.

Значительно позднее того времени, о котором здесь идет речь, а именно в 1919 г., в лекции «О государстве» В. И. Ленин говорил, что научный подход к любому явлению общественной жизни требует «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹².

Изложенному здесь принципу историзма В. И. Ленин был верен с первых шагов своей научной деятельности. И в 1905—1907 гг., изучая процесс развития русской революции по горячим следам истории, он стремился нащупать эту «основную историческую связь». В этом отношении чрезвычайно интересна небольшая статья В. И. Ленина «Этапы, направление и перспективы революции». Она позволяет проследить, в каком направлении развивалась ленинская мысль, чтобы глубже проникнуть в суть происходивших событий. Его мысль устремлялась в прошлое, отыскивая там начало или зачатки того движения, которое в 1905 г. достигло гигантских масштабов. Он установил, что еще в 1895—1901/02 гг. «рабочее движение поднимает пролетариат сразу под руководством РСДРП и будит либеральную буржуазию»; в 1901/02—1905 гг. «рабочее движение переходит в открытую политическую борьбу и присоединяет политически проснувшиеся слои либеральной и радикальной буржуазии и мелкой буржуазии»¹³, в 1905 г., особенно в конце его, «рабочее движение разгорается в прямую революцию, причем либеральная буржуазия уже сплотилась в конституционно-демократическую партию и думает об остановке революции путем соглашения с царизмом, но радикальные элементы буржуазии и мелкой буржуазии склоняются к союзу с пролетариатом для продолжения революции»¹⁴. Таким образом, революционный взрыв 1905 г.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 381.

¹² В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 67.

¹³ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 154.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 154.

разразился не вдруг, а был подготовлен десятилетним движением рабочего класса, которое, нарастая и развиваясь, вылилось в конце концов в этот взрыв. В сущности, ту же мысль мы встречаем и в другой ленинской работе — «Новые задачи и новые силы». «Развитие массового рабочего движения в России в связи с развитием социал-демократии, — читаем в ней, — характеризуется тремя замечательными переходами. Первый переход — от узких пропагандистских кружков к широкой экономической агитации в массе; второй — к политической агитации в крупных размерах и к открытым, уличным демонстрациям; третий — к настоящей гражданской войне, к непосредственной революционной борьбе, к вооруженному народному восстанию»¹⁵.

Следовательно, и в той и в другой работе революция 1905—1907 гг. рассматривается В. И. Лениным как особый этап в развитии пролетарского движения, начавшегося гораздо раньше, чем разразилась сама революция. В работе же «Перед бурей» В. И. Ленин, углубляя свой анализ, устанавливает ряд этапов, через которые прошла начавшаяся в январе 1905 г. революция. «Этап первый — эпоха „доверия“, эпоха массовых просьб, ходатайств и заявлений о необходимости конституции. Этап второй — эпоха конституционных манифестов, актов и законов. Этап третий — начало осуществления конституционализма, эпоха Государственной думы»¹⁶.

Может показаться, что эта периодизация противоречит тому, что говорилось в отмеченных выше статьях, в которых революция рассматривается как этап в развитии рабочего движения. На самом же деле здесь никакого противоречия нет, так как в этой периодизации В. И. Ленин зафиксировал лишь то, что происходило на поверхности революционного процесса, где орудовала либеральная буржуазия. Касаясь же глубинных явлений революционного процесса, он писал в той же статье: «В каждую из этих эпох мы видим сначала на авансцене либеральную буржуазию, шумливую, хвастливую, мешански-ограниченную и мещански-самодовольную, заранее уверенную в своих „правах на наследство“, снисходительно поучающую „меньшего брата“ мирной борьбе, лояльной оппозиции и соглашению народной свободы с царской властью... А на деле, под шумок либерального политиканства, росли и зрели в низах революционные силы. На деле решение поставленной на очередь историей политической задачи брали на себя всякий раз пролетарии, увлекая за собой передовое крестьянство, выходя на улицу, отбрасывая все старые законы и все старые рамки, обогащая мир новыми формами, приемами, комбинациями средств прямой революционной борьбы»¹⁷.

Таким образом, и в этой статье В. И. Ленин основой революционного процесса считал именно рабочее движение, борьбу пролетарских масс, которая увлекла за собой крестьянство и все демократические элементы страны.

Именно развертывание пролетарского движения в 1905—1907 гг. явилось той проблемой, которая заняла центральное место в ленинских статьях этих лет. В. И. Ленин, на основании сообщений русской и иностранной прессы, а также информационных материалов, поступавших к нему по каналам нелегальной партийной связи, нарисовал чрезвычайно яркую картину того революционного взрыва, который разразился 9 января 1905 г., подробно исследовав возникновение петербургской стачки 3 января и ее ход, деятельность зубатовской организации попа Гапона, содержание петиции, с которой рабочие намеревались обратиться к царю, события кровавого воскресенья, непосредственную реакцию рабочих на расстрел и т. д. и т. п. Эти

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 294.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 332.

¹⁷ Там же, стр. 332—333.

статьи были первыми в мировой литературе работами, давшими действительно научное освещение начального периода русской революции, несмотря на то, что их автор располагал скудными и далеко не всегда доброкачественными источниками.

В других статьях В. И. Ленин дал яркую характеристику подъема рабочего движения весной и летом 1905 г., нового подъема 1906 г., вооруженных столкновений рабочих Лодзи и Варшавы, подъема стачечного движения и т. п. Характеристика борьбы рабочих занимает центральное место и в работах, посвященных Всероссийской политической стачке. Вместе с тем в этих статьях дана оценка двух крупнейших этапов первой русской революции — Октябрьской политической стачки и Декабрьского вооруженного восстания. Отмечая решающую роль рабочего класса на обоих этапах, В. И. Ленин уже тогда считал Московское вооруженное восстание высшей точкой революции 1905—1907 гг.

В ленинских работах 1905—1907 гг. нашла широкое освещение и другая важная проблема — крестьянское движение. Помимо ряда статей, специально посвященных аграрному вопросу и борьбе крестьян за землю, эти вопросы в той или иной мере затронуты во множестве других ленинских работ, в которых речь идет об избирательной кампании 1906 г., деятельности первых двух дум, об общем политическом положении России и т. п. В. И. Ленин подверг всестороннему анализу данные о размахе крестьянского движения, его формах, характере крестьянских требований и т. п. Он установил, что борьба крестьян далеко не во всех районах страны приняла одинаково широкие масштабы и радикальные формы, что подъем крестьянского движения в большинстве районов наступил лишь после того, как в городах начался спад волны стачечной борьбы рабочих, что аграрные требования имели преобладающее значение в подавляющем большинстве крестьянских волнений. Изучение крестьянского движения в 1905—1906 гг. позволило В. И. Ленину внести серьезные уточнения в формулировании основных требований аграрной программы большевиков.

Столь же обстоятельно осветил В. И. Ленин и позиции других классов в ходе русской революции. В многочисленных статьях В. И. Ленин раскрыл своекорыстие и контрреволюционность либеральной буржуазии, убедительно показав ее готовность в любой момент предать интересы революции. Столь же ярко раскрыл В. И. Ленин реакционную сущность класса крупных землевладельцев, выступавшего на стороне царизма.

Чрезвычайно много внимания уделил В. И. Ленин характеристике русских политических партий. В 1906 г. он написал специальную работу «Опыт классификации русских политических партий», в которой четко определил классовое лицо каждой из них. В этой работе он, между прочим, отмечал, что процесс образования политических партий «идет в России, по понятным причинам, быстрее и острее, чем где бы то ни было»¹⁸. Огромное разнообразие политических партий, возникших до революции и в особенности в ходе ее, в этой статье сведено к пяти типам: 1) черносотенцы, 2) октябристы, 3) кадеты, 4) трудовики, 5) социал-демократы. Кроме всесторонней характеристики, которая дана каждой политической партии в этой статье, замечания об их программах, тактике, социальном составе и т. п. часто встречаются в других работах. Меншевикам же В. И. Ленин посвятил огромное количество специальных статей, в которых всесторонне раскрыл оппортунистический характер меньшевистской тактики, зависимость меньшевизма от либеральной буржуазии, показал меньшевиков как наследников «экономистов».

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 14, стр. 21.

Наконец, следует отметить огромный материал, который содержится в литературном наследстве В. И. Ленина 1905—1907 гг. по историографии большевистской партии, ее борьбе с меньшевистским крылом русской социал-демократии, ее руководящей роли в пролетарском движении. Особенно подробное освещение получили вопросы тактики большевиков в период революции 1905—1907 гг. Эти проблемы, помимо брошюры «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и целой серии примыкающих к ней статей, в той или иной мере затронуты едва ли не в подавляющем большинстве ленинских работ. Отношение большевиков к крестьянству, либеральной буржуазии, к Булыгинской и I Государственной думам, ко II Думе, формы пролетарского движения, отношение к стачкам, вооруженному восстанию, профессиональным союзам, Советам рабочих депутатов — таков далеко не полный перечень тех тактических вопросов, которые всесторонне освещены в ленинских статьях и брошюрах 1905—1907 гг.

Таким образом, период первой русской революции явился важным этапом в процессе формирования ленинской концепции русского исторического процесса, поскольку в течение двух с половиной лет, пока он продолжался, были не только раздвинуты ее хронологические рамки, но и разработаны новые научные проблемы, благодаря которым она стала еще богаче по своему содержанию.

IV

Революция 1905—1907 гг., хотя и потерпела поражение, оставила глубокий след во всех сферах общественной жизни. Ее влияния не избежала и русская историография. Это влияние было сложным и противоречивым. Те течения историографии, которые были связаны с классовыми интересами помещиков и буржуазии уже в ходе революции, а в еще большей степени после третьеиюньского переворота, знаменовавшего начало нового периода в истории России, так называемой столыпинской реакции, неизмеримо ярче, чем в дореволюционные годы, проявили тенденцию к отходу от канонов, которых строго придерживались историки в пору подъема буржуазной науки. Теперь они все более определенно поворачивали на путь реакции. Наглядным выражением этого поворота явилось издание кадетского сборника «Вехи», проникнутого духом либерального ренегатства. Отказ от революции, клевета на нее, оплевывание героических дней славной борьбы рабочих и крестьян с их классовыми врагами — таков круг незамысловатых идей кадетского сборника. Любой ценой предотвратить новую революцию в России — вот та генеральная задача, которой подчиняла все свои исторические построения официальная и либерально-буржуазная историография.

Политическая и идеологическая реакция усилила разброд и идейные шатания среди членов мелкобуржуазных партий. Их идеологи все чаще и все нагляднее обнаруживали свою идейную зависимость от буржуазии. «Не надо было браться за оружие» — этот урок, извлеченный из опыта первой русской революции лидером меньшевизма, убедительно свидетельствует о том, как далеко отошли от марксизма те, кто особенно настойчиво стремился выдать себя за наиболее ортодоксальных его сторонников. Оппортунистическими извращениями истории революции 1905—1907 гг. переполнены статьи и книги Аксельрода, Мартова, Маслова, Потресова, Рожкова, Ерманского, Ларина и других меньшевистских публицистов. Превратно истолковав историю революции, меньшевики дали насквозь оппортунистическую трактовку истории русского освободительного движения и многих других научных проблем в пятитомнике «Общественное движение в России в начале XX в.»

Из всех течений исторической мысли лишь подлинно марксистское направление, основоположником и выдающимся представителем которого был В. И. Ленин, лишь оно одно и в ходе революции и после ее поражения сохранило верность своей научной методологии и исторической концепции, продолжало высоко держать боевое знамя революционного марксизма.

В. И. Ленин лучше, чем кто бы то ни было, понимал, какое огромное значение для развития революционной теории и развертывания практической работы в массах имело обобщение опыта первой русской революции, научное осмысление всех ее переломов, творческий анализ бесконечного разнообразия противоречивых фактов, характеризующих открытые классовые столкновения на протяжении довольно значительного отрезка времени. Поэтому он, несмотря на всю сложность политической обстановки в стране, несмотря на необычайную перегруженность чисто организационными делами, несмотря на дразни ликвидаторов, отнимавшие чрезвычайно много времени, и в период реакции и в годы нового революционного подъема не только не ослабил своей научно-исследовательской работы, но развернул ее в еще более широких масштабах. В знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм» он разделился с русскими махистами и их зарубежными учителями; в ряде экономических этюдов он нанес сокрушительный удар буржуазным критикам марксизма в вопросах политической экономии; в ряде работ он подверг уничтожающей критике кадетские «Вехи» и меньшевистский пятитомник.

Одно из центральных мест в исторических исследованиях В. И. Ленина в 1907—1914 гг. занимала история первой русской революции. Ей он посвятил десятки специальных работ; к ней он бесконечно часто обращался в статьях и книгах, которые посвящал иным научным сюжетам. Обозревая период революции 1905—1907 гг. теперь уже с некоторого расстояния, он уточнял свою концепцию, углублял анализ революционного процесса, расширял научную проблематику, развивал ранее высказанные положения о расстановке классовых сил на различных этапах революции, о роли тех или иных классов, тех или иных политических партий в революции и т. д. и т. п. Так, в статье «Революция и контрреволюция», которая была написана в октябре 1907 г., В. И. Ленин провел более резкую грань между первым и вторым этапами русской революции. Подчеркнув, что «события научили теперь всех и каждого, даже совершенно чуждых марксизму людей, вести летоисчисление революции с 9 января 1905 г., т. е. первого сознательно-политического движения масс, принадлежащих к одному определенному классу»¹⁹, он охарактеризовал весь первый период как период подъема массового пролетарского и общедемократического движения: «В октябре 1905 г. Россия переживала наибольший революционный подъем». Начальной гранью второго периода, характеризующегося упадком движения, явилось поражение декабрьского восстания. Вновь отметив, что «пролетариат на деле шел все время во главе революции», В. И. Ленин в то же время подчеркивал, что «борьба масс развивалась под руководством пролетариата, необыкновенно быстро — быстрее, чем ожидали многие революционеры». Он объяснял это тем, что под воздействием пролетариата организовывалась полупролетарская масса всякого рода служащих, крестьянская демократия, профессиональная интеллигенция и другие слои населения. «Период пролетарских побед был периодом невиданного в России, гигантского даже с европейской точки зрения, роста массовой организованности вообще»²⁰, — констатировал В. И. Ленин, тесно связывая с ростом организованности масс

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 118, 119.

²⁰ Там же, стр. 120.

уступки, на которые вынуждено было пойти самодержавие и правящий класс в политической и экономической областях.

В другой работе, тоже специально посвященной русской революции («О „природе“ русской революции»), разоблачая предательство кадетами интересов крестьянства, В. И. Ленин писал, что «природа великой буржуазной революции в крестьянской России такова, что только победа крестьянского восстания, немислимая без руководящей роли пролетариата, способна привести эту революцию к победе вопреки имманентной контрреволюционности буржуазного либерализма»²¹.

Эта ленинская трактовка природы русской революции в корне противоречила меньшевистским взглядам, краеугольным камнем которых было отрицание революционности у крестьянских масс, признание крестьянства сплошной реакционной массой. Разоблачению антимарксистской сущности этих взглядов В. И. Ленин посвятил большую работу «К оценке русской революции». «Чтобы оценить революцию действительно по-марксистски, с точки зрения диалектического материализма,— писал он,— надо оценить ее, как борьбу живых общественных сил, поставленных в такие-то объективные условия, действующих так-то и применяющих с большим или меньшим успехом такие-то формы борьбы»²². Меньшевикам, в том числе и Г. В. Плеханову, был чужд такой подход к оценке революции. Вместо творческого анализа конкретного революционного процесса они догматически заключали: коль скоро революция в России была буржуазная, то ее победа могла означать лишь победу буржуазии.

Помимо освещения этих общих вопросов, многие проблемы, связанные с историей первой русской революции, В. И. Ленин подверг монографическому исследованию. Укажем на две из них: стачечное движение и аграрный вопрос. Первой в 1910 г. он посвятил специальное исследование «О статистике стачек в России», в которой подверг всестороннему анализу официальные данные о стачечном движении 1905—1907 гг. Он установил, что волна стачек в России в 1905—1906 гг. поднялась до такого уровня, которого она никогда не достигала ни в одной стране мира. Особую ценность представляют ленинские выводы, сделанные на основании рассмотрения данных о стачечном движении в порайонном и профессиональном разрезе, а также из сопоставления данных об экономических и политических стачках. Некоторые положения этой статьи получили дальнейшее развитие в других ленинских работах, написанных в связи с начавшимся новым подъемом революционного движения в России.

Исследование В. И. Лениным проблемы стачечного движения в годы первой революции в России имело особенно большое научное значение, так как профессиональная историография старательно обходила подобные вопросы, а меньшевистско-кадетские историки и публицисты изображали борьбу рабочих в превратном свете.

Еще больше внимания уделил В. И. Ленин в эти годы разработке аграрного вопроса. Именно этот вопрос был, по его собственному выражению, гвоздем русской революции.

Аграрные отношения в России, как мы видели, занимали В. И. Ленина буквально с первых шагов его революционной деятельности. Он своими гениальными трудами 90-х годов поставил изучение аграрного вопроса в России на подлинно научную почву и внес в разработку этого вопроса уже тогда ни с чем не сравнимый вклад. Но революция 1905—1907 гг. выдвинула новые аспекты этой проблемы и дала огромный материал для дальнейшего углубления научного анализа русских

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 13.

²² Там же, стр. 43.

аграрных отношений. Кроме того, интересы пролетарского движения настоятельно требовали обобщения опыта аграрного движения 1905—1907 гг. Поэтому В. И. Ленин снова обратился к исследованию аграрного вопроса, создав ряд интереснейших работ.

Распределение земли в стране между различными социальными группами, помещичьи экономии и крестьянские хозяйства, капиталистические и крепостнические формы эксплуатации в деревне, мобилизация помещичьих земель, мобилизация крестьянских надельных земель, развитие капитализма в сельском хозяйстве, помещичье землеустройство, аграрные программы различных политических партий, национализация земли и крестьянство — таков далеко не полный перечень важнейших проблем, получивших всестороннее освещение в этих работах. Здесь решительно нет никакой возможности хотя бы кратко остановиться на изложении ленинской трактовки всех этих проблем (заметим кстати, что давно бы следовало посвятить этому вопросу специальные исследования, может быть, даже не одну монографию). Отметим лишь, что именно в ряде этих работ и в особенности в монографии «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» В. И. Ленин изложил свое учение о двух путях развития капитализма в земледелии, которое подняло разработку аграрного вопроса в России на новую, высшую ступень. Первостепенное значение для практической деятельности партии большевиков имел ленинский вывод, что история еще не решила окончательно вопрос, по какому пути пойдет капиталистическое развитие российского земледелия. Именно в свете этого вывода В. И. Ленин подверг анализу аграрную реформу Столыпина в ряде статей, специально посвященных ей. Столыпинскую аграрную реформу В. И. Ленин рассматривал как еще одну попытку помещичьего правительства направить развитие капитализма в земледелии по прусскому пути, а ее крах — как доказательство того, что в России еще имелись налицо объективные возможности для победы американского пути.

Столь всестороннее изучение В. И. Лениным истории революции 1905—1907 гг., помимо огромного практического смысла, имело фундаментальное значение для дальнейшего совершенствования созданной им концепции русского исторического процесса. Благодаря этому изучению он получил возможность бросить через призму опыта первой русской революции новый свет на многие проблемы тех исторических эпох, которые хронологически предшествовали ей, уточнить и развить ранее сделанные оценки и характеристики. Так, уже в книге «Аграрная программа...», касаясь реформы 1861 г., он, дополняя свои прежние характеристики этого преобразования, указал на то, что реформа явилась первой помещичьей чисткой земель под капитализм. Позднее в трех статьях о реформе 19 февраля 1861 г. он сформулировал еще ряд положений, имеющих принципиально важное методологическое значение. Через все эти работы красной нитью проходит ленинская мысль, что всякая реформа в эксплуататорском обществе является побочным результатом революционной классовой борьбы. Отсюда вытекает, что подлинными великими деятелями эпохи падения крепостного права были не либеральные реформаторы, а революционные демократы. Новым в этих статьях явилось и положение о двух тенденциях 1861 г., которое может быть понято лишь в свете ленинского учения о двух путях развития капитализма в земледелии, о линии Кавелина и линии Чернышевского как идейных выразителей соответственно прусского и американского путей капиталистического развития.

В тесной связи с этой трактовкой реформы 1861 г. стоят характеристики, которые встречаются в работах этих лет относительно некоторых проблем истории пореформенного периода. Если тенденции к американскому и прусскому пути развития обнаружились уже в период

отмены крепостного права, то и в последующие десятилетия именно борьба этих тенденций составляла фон всего развития.

Опыт революции 1905—1907 гг. позволил В. И. Ленину обогатить новыми положениями и трактовку народничества. «Сравнение 1861 года с 1905—1907 годами яснее ясного показывает, что это *реальное* историческое значение народнической идеологии состояло в противоположении *двух* путей *капиталистического* развития: одного пути, приспособляющего новую, капиталистическую Россию к старой, подчиняющего первую второй, замедляющего ход развития,— и другого пути, заменяющего старое новым, устраняющего полностью отжившие помехи новому, ускоряющего ход развития. Программы кадетов и трудовиков, как программы либеральная и демократическая — при своей непоследовательности, иногда запутанности и бессознательности *обеих* программ — рельефно выразили это развитие *реальных* путей, которые находятся оба в *рамках* капитализма, которые проводятся в жизнь неуклонно в течение более полувека»²³.

Именно в процессе исследования истории первой русской революции В. И. Ленин уточнил и дополнил прежнюю трактовку вопроса о степени проникновения капитализма в земледелие в годы, предшествовавшие ей. Выясняя источник ошибочности аграрной программы, принятой на II съезде РСДРП, он писал в монографии «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.»: «Не «боязнь» крестьянской аграрной революции породила ошибочную программу, а *переоценка степени* капиталистического развития в русском земледелии. Остатки крепостного права казались нам тогда мелкой частью, — капиталистическое хозяйство на наделной и на помещичьей земле — вполне созревшим и окрепшим явлением. Революция разоблачила эту ошибку»²⁴.

Изучение истории первой русской революции позволило В. И. Ленину выделить 1861—1904 годы в особый период русской истории, блестящую характеристику которого находим, кроме упоминавшихся выше работ, в серии статей, посвященных Л. Н. Толстому, где особенно глубоко раскрыта сущность происходившей в эти годы ломки прежних устоев жизни патриархального крестьянства.

Исчерпывающую характеристику русского либерализма XIX в., а также его кадетской и октябристской разновидностей XX в., можно встретить как в уже упоминавшихся ленинских работах о революции 1905—1907 гг., так и в многочисленных статьях, специально посвященных программам, идеологии и тактике либерально-оппозиционных партий в России.

Существенным моментом в развитии ленинской концепции русского исторического процесса явились написанные в эти годы три работы: «Памяти Герцена», «О роли сословий и классов в русском освободительном движении», «Из прошлого рабочей печати в России», в которых нашел концентрированное выражение ленинский взгляд на историю освободительного движения в России. Ленинская периодизация истории русского освободительного движения, первоначально изложенная в самом общем виде в первой из упомянутых статей, а затем развитая и конкретизированная в двух остальных работах, представляет собой один из блестящих образцов творческого применения марксизма к сложным и весьма своеобразным процессам, происходившим в России на различных этапах ее исторического развития. Дворянский, разночинский, пролетарский — таковы чеканно точные определения, которые дал В. И. Ленин важнейшим периодам русского освободительного движения, указав также и хронологические грани и дав исчерпывающую характеристику каждого из этих периодов.

²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 168—169.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 269.

Вполне естественно, что именно пролетарский период освободительного движения привлекал особенно пристальное внимание В. И. Ленина. Помимо уже отмеченных работ по истории рабочего движения, в эти годы из-под его пера вышло большое количество работ, посвященных возникновению и деятельности большевистской партии — основной руководящей силы освободительного движения этого периода. Идеология марксистской партии рабочего класса, ее организационные принципы, стратегия и тактика, оппортунистические течения в русской социал-демократии, их преемственность и мелкобуржуазная сущность, марксистская оценка так называемых «лево»-большевистских групп — таков тот необычайно широкий круг вопросов, которые подверглись глубокому анализу и всестороннему освещению в этих работах, являющихся в одно и то же время и исследованиями, и источниками для решения многих и многих историко-партийных проблем.

Особую группу составляют многочисленные ленинские работы, посвященные национальному вопросу, которого В. И. Ленин мало касался в прежние годы, но который накануне первой мировой войны приобрел исключительно актуальное значение. В этих работах он создал марксистскую теорию национального вопроса, а также с предельной глубиной раскрыл его сущность в России, в границах которой находились и подвергались жестокому национальному угнетению со стороны великодержавной нации десятки больших и малых народов. Чтобы должным образом оценить научное значение этой проблематики, напомним, что в те годы в сущности вся профессиональная русская историография стояла на шовинистических позициях и освещала прошлое России в духе великодержавной политики, проводившейся царским самодержавием.

После революции 1905—1907 гг. исключительно острое политическое звучание приобрела оценка классовой природы государственной власти в России. Публицисты из лагеря ликвидаторов — Ларин, Ерманский, Потресов, Мартов, Аксельрод, Мартынов, историк Рожков и др. утверждали, что царское правительство, осуществив столыпинскую аграрную реформу, взяло в свои руки решение задач буржуазной революции. Аграрная политика Столыпина, согласно этим утверждениям, будто бы привела к полному вытеснению крепостнических отношений в деревне и утвердила там безраздельное господство буржуазии. Эти перемены в экономическом базисе якобы автоматически преобразили классовую природу монархии, которая теперь стала буржуазной. Выражением классово-буржуазной природы русского царизма они считали III Государственную думу. С другой стороны, отзовисты, изображавшие себя «левыми» большевиками, наоборот, полагали, что столыпинская реформа нисколько не поколебала господства дворян-крепостников, что в деревне по-прежнему сохранялось безраздельное господство феодалов, что царское самодержавие оставалось такой же феодальной монархией, как до революции. С путанными оценками третьеиюньского режима выступали и эсеровские публицисты.

Марксистский анализ тех перемен, которые произошли в политическом строе России в результате революции 1905—1907 гг., представлял в ту пору не только научный, но и чрезвычайно важный политический интерес, так как в зависимости от той или иной оценки этих перемен выходило решение множества принципиально важных тактических вопросов. Поэтому В. И. Ленин посвятил этой проблеме много своих работ, в которых дал не только блестящий анализ третьеиюньского режима, но характеристику важнейших этапов эволюции русского самодержавия. «...Русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией, — читаем в статье «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам», — не похоже на самодержавие XVIII века

с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма» и от обоих резко отличается самодержавие XIX века, вынужденное «сверху» освобождать крестьян, разоряя их, открывая дорогу капитализму, вводя начало местных представительных учреждений буржуазии. К XX веку и эта последняя форма полуфеодалного, полупатриархального самодержавия изжила себя. Переход к представительным учреждениям национального масштаба стал необходимостью под влиянием роста капитализма, усиления буржуазии и т. д.»²⁵. Те же мысли об эволюции самодержавия встречаем и в работе «Наши упразднители», полемически заостренной против Аксельрода, Потресова и других ликвидаторов. Направление этой эволюции в приведенной цитате показано весьма отчетливо. Между тем в ряде других статей В. И. Ленин это направление охарактеризовал в еще более точных выражениях, прямо указав в статье «По поводу юбилея», что реформа 1861 г. была шагом по пути превращения России в буржуазную монархию, а в уже упоминавшейся статье «Наши упразднители» — что «в 1908—1910 гг. явственно обрисовалась новая полоса, знаменующая *еще один шаг* в том же направлении, которое можно назвать направлением к буржуазной монархии»²⁶.

Таким образом, то, что ликвидаторы восприняли как радикальную перемену в политическом строе России, В. И. Ленин благодаря историческому подходу к анализу происходивших перемен оценил всего лишь как очередной шаг, причем в том направлении, в котором самодержавие начало продвигаться уже давно, но продвигалось медленно, боязливо, совершая мелкие шажки лишь тогда, когда не совершать их становилось невозможно. Революция 1905—1907 гг. сделала очередной шаг необходимым. «Старое крепостническое самодержавие развивается,— писал В. И. Ленин в проекте резолюции о современном моменте и задачах партии,— превращаясь в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами. Открыто закреплен и признан государственным переворотом 3-го июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии»²⁷ — такова предельно четкая ленинская характеристика сущности того режима, который сложился в стране после третьеиюньского переворота. Многие страницы посвятил В. И. Ленин характеристике III и IV Дум, Столыпина, аграрного бонапартизма, роли черносотенных и либерально-буржуазных партий в этом режиме и другим вопросам, которые в своей совокупности дают исчерпывающую картину особенностей третьеиюньского режима.

Изложенное в настоящей главе далеко не исчерпывает того необычайно широкого круга исторических проблем, которые были в той или иной форме затронуты В. И. Лениным в его трудах, написанных в 1907—1914 гг. За пределами этого изложения остались многочисленные статьи, посвященные характеристике международного положения, успехам капиталистического производства в России, борьбе с ликвидаторами и многие другие. Но и то, что отмечено здесь, достаточно красноречиво говорит о том огромном значении, какое имеет этот, сравнительно непродолжительный период в формировании ленинской концепции русского исторического процесса. С другой стороны, необычайно широкий размах научной деятельности В. И. Ленина в эти годы наглядно показывает, какими тесными узами с жизнью, с революционной практикой связана подлинная наука, как важна для нее эта связь. Революция 1905—1907 гг. не только стимулировала, питала, но и оплодотворяла творческую мысль В. И. Ленина. Именно ее богатейший опыт позволил ему продвинуть столь далеко вперед все элементы своей исторической

²⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 346.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 121.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 325.

концепции, раздвинуть ее хронологические рамки, обогатить ее содержание, усилить аргументацию. Но ленинская мысль была так же неисчерпаема, как безгранична наука. В. И. Ленин и в новый период его революционной деятельности продолжал неутомимо осмысливать новые научные проблемы, поставленные жизнью.

V

Проблематика ленинских работ трехлетия 1914—1917 гг., которые можно выделить в особый этап научной деятельности основоположника марксистской историографии в России, была всецело обусловлена обстановкой первой мировой войны. Уже самый факт ее возникновения с неотразимой силой поставил вопрос о происхождении и характере начавшейся войны. Значение подлинно научного решения этого вопроса в огромной степени усиливалось тем обстоятельством, что не только буржуазные идеологи, но и лидеры II Интернационала вместе с русскими меньшевиками, еще вчера изображавшие себя самыми последовательными сторонниками марксистского учения, теперь стали откровенными шовинистами. В. И. Ленин уже в начале войны в ряде своих работ с исчерпывающей полнотой выяснил, что начавшуюся войну «в течение десятилетий подготавливали правительства и буржуазные партии всех стран», что «рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне», что «захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»²⁸.

Но эти статьи были всего лишь началом той научно-исследовательской работы, которую В. И. Ленин развернул несколько позднее и результаты которой он изложил в гениальной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». О гигантском размахе этой работы красноречиво говорят ленинские «Тетради по империализму», в которых собраны подготовительные материалы к этой книге. Уже то, что они составили два тома полного собрания сочинений (28 и 29), ясно показывает, с какой тщательностью В. И. Ленин изучал сотни книг на русском, немецком, французском, английских языках, собирая необходимые материалы по всем интересовавшим его вопросам. Что работа об империализме была продиктована стремлением научно обосновать происхождение и сущность тогдашней войны, лучше всего видно из того, что писал В. И. Ленин в предисловии к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» в декабре 1915 г.: «Само собой разумеется, — писал он там, — что о конкретно-исторической оценке теперешней войны не может быть и речи, если в основу этой оценки не положено полное выяснение сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической. Иначе нельзя подойти к пониманию экономической и дипломатической истории последних 10-летий, а без этого смешно и говорить о выработке правильного взгляда на войну»²⁹. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», которую справедливо считают непосредственным продолжением «Капитала» К. Маркса, В. И. Ленин пришел к научному открытию фундаментального значения: на рубеже XIX—XX вв. капитализм свободной конку-

²⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 15.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 93.

ренции в развитых капиталистических странах превратился в монополистический капитализм — империализм. Под этим термином В. И. Ленин подразумевал особую стадию капиталистического развития, которую он считал высшей и в то же время последней стадией, потому что господство монополий приводит к обострению всех противоречий, присущих капиталистическому способу производства, разрешить которые может лишь пролетарская революция. Поэтому В. И. Ленин считал империализм кануном социалистической революции.

В. И. Ленин установил, что хотя Россия была более отсталой, по сравнению с передовыми государствами, страной, тем не менее, и в ней капитализм тогда же вступил в свою высшую стадию.

В статьях «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» и «О двух линиях революции» В. И. Ленин отмечал наличие в России военно-феодалного империализма, который он прямо отождествлял с царизмом³⁰.

Научный анализ империалистической стадии капиталистического развития позволил В. И. Ленину еще более точно определить характер и цели первой мировой войны. «Война порождена империалистическими отношениями между великими державами», — писал он в 1916 г. в статье «О сепаратном мире», — т. е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства, причем на первом месте в этой войне стоят *два* столкновения. Первое — между Англией и Германией. Второе — между Германией и Россией. Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне, остальные — несамостоятельные союзники»³¹. Хотя В. И. Ленин неоднократно подчеркивал зависимость России от стран Антанты, тем не менее он отмечал, что империя Романовых вела такую же захватническую войну, как и ее более могущественные союзники. Захватнические цели царизма в войне были глубоко враждебны российскому пролетариату и всем трудящимся. Обосновывая эти положения, В. И. Ленин посвятил множество статей изложению подлинно революционной тактики большевистской партии в вопросах войны, мира и революции. Он призывал международный пролетариат бороться за поражение своих правительств в империалистической войне, стремиться к тому, чтобы превратить империалистическую войну в войну гражданскую.

Наряду с работами, разоблачающими измену делу рабочего класса лидеров социал-демократии европейских стран, немало статей посвятил В. И. Ленин разоблачению социал-патриотизма и социал-шовинизма бывших ликвидаторов, сделавших в годы войны очередной шаг в сторону предательства интересов российского пролетариата и прислужничества империалистической буржуазии.

Учение об империализме позволило вождю российского пролетариата развить дальше марксистскую теорию пролетарской революции. В работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы», а позднее в статье «Военная программа большевиков» В. И. Ленин, исходя из того, что отдельные страны в эпоху империализма развиваются в высшей степени неравномерно, пришел к выводу о невозможности более или менее одновременной победы пролетарской революции во всех капиталистических странах. Первоначально социалистическая революция может победить лишь в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране.

Если учение об империализме вообще послужило В. И. Ленину научной основой для создания фактически новой теории пролетарской революции, то признание империалистической стадии в развитии русского капитализма являлось научным обоснованием не только истори-

³⁰ См., напр., В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 81.

³¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 185.

ческой неизбежности социалистической революции, но и экономической зрелости России для этой революции. Вот почему ленинское учение об империализме явилось новым, очень важным элементом в его исторической концепции, которая благодаря этому учению приобрела еще большую цельность.

И в годы первой мировой войны В. И. Ленин продолжал изучать историю революции 1905—1907 гг. В день 12-й годовщины кровавого воскресенья, 9 (22 января) 1917 г. он выступил в цюрихском Народном доме с большим докладом о революции 1905 г. перед рабочей молодежью Швейцарии. Развивая ранее высказанные мысли о характере первой русской революции, он говорил в этом докладе: «Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической*, но по средствам борьбы была *пролетарской*». И далее: «Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляла главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий. Русская революция является в мировой истории *первой*, но она будет, без сомнения, не последней, — великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль»³².

Плодом глубокого раздумья В. И. Ленина над русской историей явился вывод о наличии в истории России XIX в. двух революционных ситуаций. Весьма показательно то, что В. И. Ленин указал точные хронологические грани каждой из них: 1859—1861 гг. и 1879—1880 гг. Не может подлежать сомнению, что для того, чтобы с такой точностью определить периоды, в течение которых в стране имелась налицо объективная возможность революционного взрыва, мало иметь лишь более или менее общее представление об историческом процессе. Для этого требуется знание всех его элементов, вплоть до мельчайших деталей.

Открытие революционных ситуаций, имевших место в XIX в., явилось новым существенным шагом в направлении дальнейшего углубления ленинской концепции русского исторического процесса. В свете этого открытия становилась еще более аргументированной ранее высказанная В. И. Лениным мысль о том, что реформа 1861 г. явилась побочным продуктом революционной классовой борьбы, что и в России переход от феодализма к капитализму так же, как и в других странах, протекал далеко не мирно, что и здесь кризис отжившей свой век общественно-экономической формации создал обстановку, чреватую революционным взрывом. Открытие революционной ситуации 1879—1880 гг. вносило существенные изменения в освещение пореформенного периода. Оно окончательно развенчивало легенду о том, будто после 1861 г. вплоть до 1905 г. Россия не знала никаких кризисов и потрясений.

В. И. Ленин не только отметил тот факт, что ни одна из этих революционных ситуаций не завершилась революционным взрывом, но и объяснил, почему этого не случилось. Дело в том, что не из каждой революционной ситуации возникает революция. Она возникает «лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже в эпоху кризисов, не „упадет“, если его не „уронят“»³³.

В. И. Ленин и в годы войны продолжал разработку аграрного и национального вопросов, обогащая марксистскую литературу рядом новых

³² В. И. Ленин ПСС, т. 30, стр. 311.

³³ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 219.

интересных работ («Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» и др.).

Никто из историков не может пройти мимо интереснейшей работы «Статистика и социология», которую В. И. Ленин начал писать в январе 1917 г. и намеревался издать легально отдельной брошюрой. Однако по ряду причин ему не удалось закончить ее. Из той части, которая была написана В. И. Лениным, видно, сколь глубоко интересовали его вопросы научной методологии, какое огромное значение придавал он возможно более полному выявлению фактов, относящихся к исследуемому вопросу и их объективному анализу.

Таким образом, в сравнительно непродолжительный период первой мировой войны, непосредственно предшествовавшей Февральской революции и бурно протекавшему процессу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, В. И. Ленин, благодаря ряду ценнейших научных открытий, придал своей концепции русского исторического процесса не только еще более заверченный вид, но и гораздо более определенную целенаправленность в сторону развернутого обоснования исторической неизбежности пролетарской революции в России, которую война с ее глубочайшей хозяйственной разрухой и небывалыми лишениями для трудящихся уже стремительно несла навстречу революционной буре.

VI

Фактический ход событий убедительнее самых остроумных теоретических доводов подтвердил обоснованность ленинской концепции русского исторического процесса в том виде, в каком она сложилась к 1917 г. Вместе с тем всемирно-исторический факт победы Великой Октябрьской социалистической революции означал торжество марксизма-ленинизма, торжество исторической концепции В. И. Ленина.

В. И. Ленин возглавил первое в мире социалистическое государство, которое под его руководством тотчас приступило к социалистическим преобразованиям во всех сферах общественной жизни.

Несмотря на то, что со времени своего возвращения из эмиграции в начале апреля 1917 г. и вплоть до конца своей жизни В. И. Ленин был, как никогда, перегружен практической работой, руководя всей деятельностью большевистской партии по подготовке и проведению Октябрьской революции, а после ее победы возглавляя борьбу против сил внутренней и внешней контрреволюции, организуя работу центральных и местных органов Советской власти, направляя деятельность молодого и еще совсем неопытного хозяйственного аппарата, тем не менее и в этой необычайно сложной обстановке он ни на один день не прекращал своей научной работы. Именно 1917—1922 гг. характеризуются особенно широким размахом научной проблематики, особенной глубиной исторических обобщений, особенно тесной связью теории с практикой, науки с жизнью.

В трудах В. И. Ленина последних лет его жизни заняли центральное место две совершенно новые проблемы, которые не ставились и не могли ставиться прежде, это — история Октябрьской революции и проблема переходного периода от капитализма к социализму.

В. И. Ленин был первым марксистским историком Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в апрельских тезисах великий вождь изложил одно из важнейших своих научных открытий: Февральская революция завершила буржуазно-демократический этап русской революции, а в стране, давно уже вступившей в высшую стадию капиталистического развития, когда монополистический капитализм все бо-

лее превращался в государственно-монополистический капитализм, в стране, располагавшей революционнейшим в мире пролетариатом, во главе с самой революционной марксистской партией нового типа — в такой стране революция не может остановиться на буржуазно-демократическом этапе, а должна неизбежно перерасти в революцию социалистическую, что в России между революцией буржуазной и социалистической никакой китайской стены нет и не может быть. Открытие этой истины явилось величайшим научным подвигом В. И. Ленина.

С такой же научной точностью В. И. Ленин констатировал в работе «К лозунгам» новый излом русской революции, осуществившийся в июльские дни, хотя написана была эта работа спустя каких-нибудь полторы — две недели после этих событий. А менее чем через два месяца в большой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он уже со всей категоричностью заявлял, что в России XX в. нельзя двигаться вперед, не делая шагов к социализму, ибо между развившимся за годы войны государственно-монополистическим капитализмом и социализмом никаких промежуточных ступеней нет.

В сентябрьско-октябрьских (1917 г.) статьях и письмах в ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин научно обосновал не только экономическую, но уже и политическую зрелость России для перехода власти к пролетариату и осуществления социалистических преобразований.

Об изумительной проницательности В. И. Ленина как ученого красноречиво говорит поразительная точность, с которой он определил дату свержения Временного правительства в известном письме к членам ЦК, написанном вечером 24 октября 1917 г.

Впоследствии, обозревая события 1917 г. в докладах на VII и VIII съездах РКП(б), в книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский», в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» и в других работах В. И. Ленину не приходилось вносить каких-либо существенных поправок в те оценки и выводы, которые делались им в огне борьбы. Он лишь обобщал то, что было высказано им в разное время, да углублял аргументацию на базе новых фактов, в свете которых становились яснее те стороны революционного процесса, которые в свое время оставались в тени из-за неизвестности многих фактов.

Недостаток места лишает возможности дать здесь более развернутую характеристику ленинского вклада в разработку истории Великой Октябрьской социалистической революции. Отметим лишь то, что в его многочисленных трудах дано исчерпывающее обоснование ее социалистического характера, прослежены изменения в расстановке классовых сил в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, с исчерпывающей полнотой решена проблема движущих сил пролетарской революции, раскрыта роль союза рабочего класса с крестьянством в ее победоносном исходе, освещена революционная инициатива и революционная самостоятельность трудящихся масс, показана руководящая роль большевистской партии, а также таких массовых организаций рабочего класса, как Советы, профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. п. В то же время В. И. Ленин дал исчерпывающую характеристику контрреволюционной роли кадетов, всесторонне проанализировал соглашательскую политику мелкобуржуазных партий, проследил их эволюцию от Февральской до Октябрьской революции, завершившуюся окончательным переходом этих партий в контрреволюционный лагерь. Короче говоря, в трудах В. И. Ленина содержится подлинно марксистская концепция первой в истории человечества пролетарской революции, в которой (концепции) всесторонне выяснено ее всемирно-историческое значение.

В качестве другой проблемы, занявшей центральное место в трудах В. И. Ленина последних лет его жизни, мы указали проблему пере-

ходного периода, подразумевая под ней весь тот широчайший круг вопросов, который встал перед наукой в процессе развития возникшего в результате победы Октябрьской революции нового, советского общества. Пожалуй, здесь нет нужды приводить ленинские характеристики переходного периода от капитализма к социализму вообще, так как, с одной стороны, они широко известны читателям журнала, с другой, — эти характеристики, в сущности, воспроизводят известные положения К. Маркса, изложенные им в «Критике Готской программы». Для цели, которую преследует данная статья, гораздо важнее отметить, как характеризовал В. И. Ленин особенности переходного периода в нашей стране.

Прежде всего отметим, что он в своих трудах не раз называл 25 октября 1917 г. в качестве начальной хронологической грани этого периода. В статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» он выделил в пределах первых четырех лет переходного периода ряд главных этапов: первый — «чисто политический, так сказать, от 25 октября до 5 января, до разгона учредилки», второй — «Брестский мир. Разгул революционной фразы против мира...»³⁴; третий — «Гражданская война от чехословаков и «учредилковцев» до Врангеля, — 1918—1920 годов»; четвертый — «Антанта вынуждена прекратить (надолго ли?) интервенцию и блокаду. Неслышанно разоренная страна едва-едва начинает оправляться, только теперь видя всю глубину разорения, испытываемая мучительные бедствия, остановку промышленности, неурожай, голод, эпидемии»³⁵.

Характеристики этих этапов можно встретить не только в указанной выше, но и во многих других ленинских работах. Так, наиболее развернутую характеристику первого из них находим в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», второго — в докладах на VII съезде РКП(б) и IV Всероссийском съезде Советов, а также в ряде выступлений на сессиях ВЦИК и заседаниях Московского Совета весной 1918 г.; третий — в докладах на V и VI Всероссийских съездах Советов, на VIII партконференции и IX партийном съезде, а также в других выступлениях периода гражданской войны: четвертый — в докладах на X и XI съездах партии, в брошюре «О продовольственном налоге» и в ряде выступлений на собраниях и конференциях. Ленинские характеристики всех этих этапов опираются на глубокий анализ фактов, характеризующих происходившие в стране перемены.

По вполне понятным причинам особенно широко освещены в ленинских трудах третий и четвертый этапы. Еще в октябре 1917 г. В. И. Ленин писал, что «гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»³⁶. В этом смысле гражданской войной В. И. Ленин считал и Октябрьскую революцию и весь период триумфального шествия Советской власти. Однако под третьим этапом он подразумевал лишь 1918—1920 гг., когда буржуазно-помещичья контрреволюция, опираясь на всевозможную помощь мирового империализма, предпринимала один поход за другим, чтобы вооруженной силой сокрушить советский строй и восстановить прежний порядок. Военную интервенцию империалистических стран В. И. Ленин рассматривал в неразрывной связи с гражданской войной и выделял в ней два этапа. Первоначально империалистические правительства ряда государств пытались покончить с Советской властью при помощи собственных штыков, но потерпели полное фиаско, так как их солдаты при первом

³⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 102.

³⁵ Там же, стр. 103.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 215.

же столкновении с частями Красной Армии заражались «большевистским духом» и отказывались сражаться с ними, а в ряде случаев поднимали бунт против своих правительств. Позднее империалистическая буржуазия США и других капиталистических государств пыталась достигнуть той же цели, использовав соседние с Советской Россией государства. Но громогласно провозглашенный поход 14 государств против Страны Советов так и остался всего лишь лозунгом, осуществить который так и не удалось ни Черчиллю, первым провозгласившему этот лозунг, ни кому бы то ни было другому. Причину провала похода 14 государств В. И. Ленин видел как в острых противоречиях, существовавших между тем, кто организовывал этот поход, и теми, кто должен был непосредственно участвовать в нем, так и в правильной внешней и национальной политике Советского государства, а также в поддержке Советской власти со стороны международного пролетариата.

Стержнем ленинской концепции истории гражданской войны является мысль о том, что народ, познавший радость свободы, нельзя победить. В. И. Ленин показал, что на защиту завоеваний Октября поднялся весь народ. Эта война была справедливейшей из всех войн, которые знает история. Еще задолго до окончания гражданской войны В. И. Ленин обосновал неминуемость поражения контрреволюции, ибо каждая победа белогвардейцев на фронтах не укрепляла, а ослабляла их шансы на победу, поскольку возвращение помещиков и капиталистов поднимало на борьбу новые и новые массы трудящихся, которые создавали в тылу белогвардейцев партизанские отряды, пополняли ряды бойцов Красной Армии, умножали свою помощь ей. В ходе гражданской войны еще больше окреп и закалился союз рабочего класса с крестьянством, превратившийся после Октябрьской революции в могучую силу созидания нового общества.

Характеризуя четвертый этап, В. И. Ленин отталкивался от анализа тех последствий, к которым привела гражданская война. Он подчеркивал, что, с одной стороны, разгром белогвардейских полчищ означал укрепление Советской власти, с другой, — гражданская война привела к еще большему усилению хозяйственной разрухи в стране. Борьба с хозяйственной разрухой выдвинулась на передний план. Новая экономическая политика, выработанная В. И. Лениным, была рассчитана на то, чтобы обеспечить осуществление этой задачи в кратчайший срок с тем, чтобы, создав минимум материальных предпосылок, развернуть в широких масштабах строительство социализма. Творец новой экономической политики был в то же время и ее первым историком. Он не только всесторонне раскрыл сущность этой политики, но и отметил два ее первых этапа: отступление и перегруппировку сил. Сколь бы ни был велик ленинский вклад в разработку истории новой экономической политики, все же, анализируя ее, он должен был больше говорить не о том, что она уже дала, а о том, что она должна была принести в будущем. Ему не суждено было обозреть взглядом историка сколько-нибудь значительный отрезок времени, когда осуществлялась новая экономическая политика, так как в 1922 г. он тяжело заболел и практически до конца своих дней не возвращался к научным занятиям.

В ряде работ Ленин подверг глубокому анализу экономику переходного периода в России, отметив в качестве основной ее черты многоукладность и преобладание мелкотоварного производства, способного ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе рождать капитализм. Именно в мелкобуржуазной стихии видел он основную силу, которая по самой своей природе может создавать многочисленные трудности на пути развертывания социалистического производства. Преодоление враждебности этой силы, вовлечение широких крестьянских масс в строительство социализма он рассматривал как одну из главных задач диктатуры пролетариата.

Учение В. И. Ленина о многоукладности экономики переходного периода имеет огромное методологическое значение для решения коренных историко-экономических проблем и гораздо более ранних периодов русской истории, так как все отмеченные В. И. Лениным экономические уклады, за исключением социалистического, существовали в России задолго до начала переходного периода от капитализма к социализму.

Исходя из анализа экономики переходного периода, В. И. Ленин дал блестящий набросок классовой структуры общества этого периода и форм классовой борьбы, свойственных этому обществу.

Вместе с тем, развивая положение К. Маркса о том, что в политическом отношении переходный период от капитализма к социализму не может быть ничем иным, кроме как диктатурой пролетариата, В. И. Ленин обогатил марксистскую теорию учением о диктатуре пролетариата, о Советах как ее государственной форме в России, о советской демократии как высшей форме демократии, о союзе рабочего класса с крестьянством, поддержание которого он считал высшим принципом диктатуры пролетариата и т. п. Вместе с тем именно в трудах последних лет жизни В. И. Ленин особенно много внимания уделил освещению роли народных масс в процессе исторического развития, многократно подчеркивая мысль, что именно народ является подлинным творцом истории.

Таким образом, исследуя проблему переходного периода, В. И. Ленин заложил основы новой отрасли исторической науки — истории советского общества. И хотя в поле зрения В. И. Ленина как историка мог находиться сравнительно небольшой отрезок истории этого общества, он, изучая происходившие в нем процессы, постоянно заглядывал в будущее, намечая пути, по которым оно будет развиваться. Так, в ленинских трудах сложился четкий план построения социализма в нашей стране. Важнейшие положения этого плана и их обоснование, будучи результатом глубокого научного анализа богатейшего опыта как нашей революции, так и всемирной истории, должны рассматриваться как неотъемлемая часть ленинской концепции русского исторического процесса. Ленинский план построения социализма в СССР как бы указывает те звенья, которыми с течением времени должна была пополниться эта концепция.

Но научная мысль В. И. Ленина даже в эти перегруженные напряженным трудом годы постоянно обращалась к историческим проблемам, которые далеко выходили за рамки отмеченных выше вопросов. Так, в замечательной книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», предназначенной для зарубежного читателя, В. И. Ленин дал периодизацию истории большевизма: первый этап — 1903—1905 гг. — «годы подготовки революции»; второй — 1905—1907 гг. — «годы революции»; третий — 1907—1910 гг. — «годы реакции»; четвертый — 1910—1914 гг. — «годы подъема»; пятый — 1914—1917 гг. — «первая всемирная империалистическая война»; шестой — февраль — октябрь 1917 г. — «вторая революция в России»³⁷, причем каждому из этих этапов дана краткая, но и весьма яркая характеристика. В той же книге он в замечательно яркой форме изложил историю победы марксистского учения в России.

В «Письме к рабочим Красной Пресни» В. И. Ленин вновь подчеркнул героизм московских рабочих, поднявшихся в декабре 1905 г. на вооруженную борьбу с царизмом; в речи при закладке памятника Степану Разину он дал яркую характеристику самоотверженной борьбы крестьян против своих угнетателей в период господства крепостного права; в статьях периода Бреста можно неоднократно встретить оценку Тильзитского мира. Оценивая реформу 1861 г. через призму

³⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 8—13.

опыта Октябрьской революции, В. И. Ленин отметил, что переход от крепостничества к капитализму сопровождался временным расстройством хозяйства помещиков, которым потребовалось не мало времени, чтобы приспособиться к новым условиям. В лекции «О государстве», коснувшись проблемы смены феодализма капитализмом, он указал, что «в России в 1861 г. тоже произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом...»³⁸.

Особую ценность для исторической науки представляет разработка проблемы происхождения и сущности государства, его эволюции, а также вопроса о принципиальном отличии Советского государства от эксплуататорских государств, осуществленная В. И. Лениным в книге «Государство и революция», а также в лекции «О государстве». Кроме этого, мы в ней находим характеристику общественно-экономических формаций, начиная с первобытнообщинной, затем рабовладельческой, крепостнической (феодальной) и кончая капиталистической.

Эти экскурсы в прошлое лишний раз свидетельствуют о том, что В. И. Ленин и в последние годы жизни живо интересовался самыми разнообразными сторонами отечественной истории.

* * *

Нам удалось, да и то лишь очень бегло, коснуться наиболее крупных проблем отечественной истории, получивших освещение в трудах В. И. Ленина. Тем не менее хочется надеяться, что изложенное выше все же довольно красноречиво говорит о том, сколь упорно и настойчиво великий вождь российского пролетариата на протяжении почти трех десятилетий изучал отечественную историю, каким широким был круг исследованных им проблем, как гигантски велик его вклад в историческую науку. Едва ли нужно доказывать, что, расположив отмеченные выше проблемы в хронологическом порядке, получим вполне определенную, а именно — марксистско-ленинскую концепцию русского исторического процесса. Хотя эта концепция складывалась в течение ряда десятилетий, она начисто свободна от каких бы то ни было противоречий, поразительно цельна, стройна и логична, потому что в ее основе лежит марксистское учение об общественно-экономических формациях. В ней русская история впервые в науке предстала как закономерный процесс смены этих формаций.

Историческая концепция В. И. Ленина была не просто новым словом в науке. В ней впервые в науке отразился пролетарский взгляд на русскую историю, которая до тех пор освещалась, как правило, с классовых позиций помещиков и буржуазии. Поэтому она неизмеримо богаче по своему содержанию всех исторических концепций, которые были созданы профессиональной наукой. В противоположность последней, сводившей русскую историю, в сущности, к деятельности самодержавного государства, В. И. Ленин в своей исторической концепции отвел центральное место борьбе основных производительных классов, создавших своим трудом ту материальную основу, без которой немыслимо существование никакого общества и на которой в конечном счете зиждется весь многосложный процесс исторического развития. Русское крестьянство, позднее российский пролетариат — вот те общественные классы, которым ленинская концепция отводит решающую роль в истории. Именно эти классы занимают авансцену русского исторического процесса, выступают как его подлинные творцы.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 71.

Просто и наглядно ленинская концепция отразила тот непреложный факт, что избавление от гнета эксплуататоров в течение многих и многих веков составляло заветное стремление трудящихся масс, которые со времени раскола общества на противоположные классы никогда не прекращали борьбу за свое освобождение. Идея классовой борьбы как движущей силы исторического процесса проходит красной нитью через всю ленинскую концепцию русской истории, придавая ей ту особую динамичность, которой всегда недоставало историческим построениям дворянско-буржуазных историков, изображавших русский народ какой-то аморфной массой, неспособной к самостоятельному действию, а русскую историю — как нечто малоподвижное, почти застывшее и неизменное. В ленинской концепции мы видим, как из века в век, из десятилетия в десятилетие, а в XX в. буквально из года в год, нарастала напряженность русского исторического процесса, в результате неуклонного обострения классовых противоречий и классовой борьбы в стране, как в ходе экономического и политического развития России неотвратимо назревала революция. Фиксируя внимание на важнейших этапах этой борьбы, показывая, как вместе с изменением в экономике страны обострялась и усложнялась эта борьба, ленинская концепция тем самым вскрывает исторические корни Великой Октябрьской социалистической революции, которая в этой концепции является фокусом русского исторического процесса, тем величайшим историческим фактом, в котором наиболее полно, ярко и всесторонне проявилась историческая тенденция социально-экономического и политического развития России. Великая Октябрьская социалистическая революция — это основной рубеж, главная историческая грань, поворотный пункт не только нашей, но и всемирной истории.

Всем своим содержанием ленинская историческая концепция устремлена в будущее. Единственная цель, ради которой ее творец на протяжении трех десятилетий неустанно трудился над изучением русской истории, состояла в том, чтобы, опираясь на знание прошлого, глубже понять настоящее и острее провидеть будущее, ибо, как истинный марксист, он видел задачу не только в том, чтобы объяснить мир, но и перестроить его на началах высшей справедливости. Будучи неотъемлемой частью ленинизма, ленинская концепция русского исторического процесса являлась мощным орудием освободительного движения российского пролетариата, научной основой его стратегии и тактики, могучим средством революционного просвещения масс. Со времени своего возникновения вплоть до наших дней она вела и ведет трудящихся к заветной цели — к торжеству коммунизма на всей нашей планете.
